

Н.П. Барсов

**Очерки русской исторической географии.
География начальной (Несторовой) летописи**

Издание второе

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.П. Барсов**
Очерки русской исторической географии. География начальной (Несторовой) летописи: Издание второе / Н.П. Барсов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 385 с.

ISBN 978-5-458-11250-5

Исследование Н. П. Барсова, э. о. профессора и библиотекаря Императорского Варшавского университета. Издание второе, исправленное и дополненное алфавитным указателем.

ISBN 978-5-458-11250-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ

къ первому изданію.

Трудъ, предлагаемый теперь на судъ читателей имѣлъ цѣлью не полное и всестороннее изложеніе исторической географіи Руси въ эпоху, обнимаемую Начальною лѣтописью, но главнымъ образомъ разъясненіе только тѣхъ вопросовъ этого обширнаго предмета, которое ставитъ самая лѣтопись, и потому ограничивается разборомъ географическаго матеріала, который она представляетъ. Но и въ этихъ размѣрахъ исполненіе принятой нами задачи затруднялось прежде всего относительно скудостью несомнѣнныхъ, критически утвержденныхъ данныхъ, которыя могли бы послужить прочнымъ основаніемъ при разъясненіи географическаго кругозора и географическихъ понятій лѣтописца и при постановкѣ въ надлежащемъ свѣтѣ сообщаемыхъ имъ извѣстій и указаній. Мы должны были пополнять этотъ недостатокъ, сопоставляя извѣстія Начальнаго лѣтописца съ извѣстіями позднѣйшихъ лѣтописей и другихъ письменныхъ источниковъ XII — XIV в. При этомъ богатый матеріалъ, который надо ожидать для изученія вообще древне-русской географіи и географіи Начальной лѣтописи въ частности отъ мѣстныхъ археологическихъ изысканій, оставался, къ сожалѣнію, предметомъ, для насъ мало доступнымъ. Наконецъ инаго рода затрудненія представляло обиліе такихъ данныхъ, которыя сами требуютъ предварительной провѣрки и разработки. Между ними главное мѣсто принадлежитъ указаніямъ и свидѣтельствамъ современной географической номенклатуры, за которыми признает-

ся обыкновенно важное значеніе въ вопросахъ исторической географіи, но, собственно говоря, признается больше на вѣру, чѣмъ по сознательному и оправданному критикой убѣжденію. Мы увѣрены, что эти свидѣтельства и указанія получаютъ только тогда прочность и несомнѣнность, когда будутъ провѣрены путемъ филологическаго изученія. Но, не смѣя основывать безусловно на нихъ никакихъ положеній и заключеній, мы все таки не считали себя въ правѣ оставить ихъ вовсе безъ вниманія, и старались собрать ихъ возможно больше—въ той надеждѣ, что они могутъ быть не совсѣмъ бесполезны, какъ матеріаль для другихъ болѣе счастливыхъ и болѣе подготовленныхъ изслѣдователей.

6 Декабря 1873 г.
Варшава.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Г л а в а I. Начальная лѣтопись, какъ географическій источникъ;—ея общій характеръ и затрудненія, которыя представляются при изслѣдованіи ея географіи со стороны внѣшняго состава и внутренняго содержанія 1—7. Міръ, извѣстный Начальной лѣтописи 7—8. Перечень земель и народовъ: его двойственность, а) космографическій отрывокъ изъ Георгія Амартола, объясненіе Шлецера и Строева; особенности этого отрывка 8—9; б) космографическая вставка о восточной и западной Европѣ; ея отличіе отъ отрывка изъ Амартола 10; происхожденіе и характеръ свѣдѣній о восточной Европѣ, 10, и свѣдѣній о Европѣ западной 10—11. Предѣлы Афетовой части 12. Восточные предѣлы *ibid.*; пониманіе лѣтописцемъ положенія и вида западной Европы *ibid.* Побережье Варяжскаго моря и народы, полагаемые на немъ лѣтописцемъ 12—13. Положеніе Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, 13—14; сходство представленій лѣтописца о Варяжскомъ морѣ съ представленіями Адама Бременскаго, прим. 30 и мусульманскихъ писателей XI—XIV в. 15. Устройство поверхности Восточно-Европейской равнины, 16—32: горы Кавкасскія (прим. 35), рекше Угорскія; значеніе ихъ въ пониманіи лѣтописца 16. Чешскій лѣсъ *ibid.* Кавказскія горы; ихъ извѣстность лѣтописцу, *ibid.*; Оковскій (Воковскій, Волоковскій) лѣсъ; Волокъ, его значеніе, 17—18; слѣды его въ географической номенклатурѣ восточно-Европейской равнины, прим. 37. Свѣдѣнія лѣтописца о Заволочы; первыя свѣдѣнія объ Уральскомъ хребтѣ 13. *ibid.* ср. прим. 108—109. Земли Верхнія (Верхъ) и Низовская (Низъ), 18. Внутреннія горы в. - европейской равнины: Кіевская, Щекавица, Хоревница и Угорское (прим. 40); Холмъ Выдобичи и Витичевъ; Болдинны горы, 19. Значеніе слова „гора“ *ibid.*. Рѣки и ихъ вліяніе на ходъ расселенія Славянъ и направленіе событій; 19—20. Ихъ боль-

шая судоходность въ эпоху Начальной лѣтописи; *ibid.* Значеніе Днѣпра, и его системы 20, связь его бассейна съ Подвиньемъ, Поволжьемъ и Озерною Областью; пристани на Днѣпрѣ 20—21; его притоки извѣстные лѣтописи, 22. Значеніе Припечи, Сожи и Десны, какъ путей сообщенія, 22—23. Рѣки Балтійскаго бассейна 23. Двина и великій водный путь, 23, невѣрное представленіе лѣтописца о теченіи Западной Двины *ibid.*, 14 и прим. 28 Двинско-Днѣпровская вѣтвь великаго воднаго пути 24: три вѣтви его Двинско-Ильменскія: а) черезъ Оболь и Еменецъ, 24—25; б) черезъ городъ Лучинъ, 25; в) черезъ Дубровну и Муравинъ; 25—26; объясненіе Ходаковскаго, *ibid.* Связь Двины съ Поволжьемъ, 26. Озерная область; пути отъ Ильменя къ побережьямъ Варяжскаго моря, 27, къ Чудскому озеру и Двинѣ *ibid.*, въ Поволжье, *ibid.* Волжскій бассейнъ, 28.; воды Волжскаго бассейна (*ibid.*). Связь Волги съ Поднѣпровьемъ, Подвиньемъ и Озерною областью, 28—29. Развѣтвленія верхней Волги, какъ пути сообщенія въ самыхъ предѣлахъ ея бассейна, *ibid.*, и ихъ значеніе для заселенія Поволжья, 29. Связь области Москвы рѣки съ верхнею Окою и Угрою (30), съ Волгою и Клязмою *ibid.* Связь верхняго Поволжья съ Ростовомъ, Переяславлемъ Залѣскимъ и Клязмою, 30—31. Значеніе лѣвыхъ притоковъ Волги, Мологи и Шексны *ibid.*; Заволоцкій путь, 32.

Г л а в а II. Географическая связь между разнороднымъ населеніемъ Восточно-Европейской равнины, 32 - 33. Общія этнографическія понятія лѣтописца, 33. Народныя группы Афетовой части. Варяги; значеніе этого названія, 33—36; Нѣмцы, 37; Влахи 37, прим. 25; Греки и Греческая земля 37—38; Литовская племя, его расселеніи и раздѣленія. Ятвяги; вопросъ о ихъ происхожденіи и національности, прим. 71; ихъ поселенія въ X и XI вѣкѣ, 39—41, область ихъ по извѣстіямъ XIII вѣка, прим. 73—75 Дедова, 41, прим. 73а. Пруссы и Борты 41, прим. 67. Собственно Литва, 42—43; Нерома 43. Зимигола, 42—43, Летгола 43, Голядь 43 и прим. 70.

Г л а в а III. Чудь 44—67. Ея расселеніе въ эпоху Начальной лѣтописи и ея раздѣленіе, 44—45. Ливъ (Либь). Собственно Чудь 45, Водь или Вожане, 46—47. Эстская Чудь. Сосолы и Очела, Чудь Поволжская: Весь. 49—51. Меря, Мещера 51—55. Мурома, Мордва, Черемиса, 55—56. Заволоцкая Чудь: Пермь и Печера 57; Емь (Ямь, Гамь,) 57—60. Самоядь, 62. Югра, 60—67. Разсказъ Гюряты Роговича, 60, прим. 108. Желѣзныя Ворота. 62. Отношеніе къ Новгороду, 63—64. Угры Бѣлые и Угры Черные, 65—66. Корела и Лопь, 66. Источники свѣдѣній Начальной лѣтописи о Финскомъ сѣверо-западѣ и сѣверо-востокѣ. 66—67.

Г л а в а IV. С л а в я н е 68—94. Извѣстія Начальной лѣтописи о ихъ расселеніи. Западныя и Южныя Славяне: Морава, Чехи, Хрваты Бѣлыя, Сербы, Хорутане, 68. Ляхи и ихъ раздѣленіе, 69. Восточныя Славяне. Ихъ перечни въ этнографическомъ вступленіи лѣтописи 69—70. Преданіе о выходѣ ихъ съ береговъ Дуная. Мнѣніе г. Соловьева о порядкѣ ихъ расселенія съ Дуная 70—72. Значеніе этого преданія въ Начальной лѣтописи 72—74. Этнографическія предѣлы восточнаго Славянства. Измѣненія ихъ въ эпоху Начальной лѣтописи 74—76. Коренныя Славянскія поселенія на Восточно-Европейской равнинѣ и свидѣтельства географической номенклатуры. 74—75. и прим. 134. Предѣлы восточнаго Славянства къ концу XI и къ началу XII вѣка, 76—78. Раздѣленіе его на племена. Политико-географическій характеръ этого раздѣленія 78—88. Княженія и земли. Ихъ образованіе. Первоначальный видъ поселеній. Городища 82. Историческая система Ходаковского прим. 140. Погосты 83. Села и веси 84. Города и ихъ вліяніе на обособленность земель 84—85. Образованіе между земельных рубежей 85—86. Порубежья: Сутень (Сутексъ) прим. 150., Ворота, прил. 151. Твердь, прим. 152.; Осѣки, прим. 153. Соединеніе восточно-славянскихъ земель подъ властью Руси, 87—90. Отношенія земель къ княжескимъ волостямъ и удѣламъ въ эпоху Начальной лѣтописи, 92—94.

Г л а в а V. Юго-западныя Русско-Славянскія племена 94—123. Расселенія Хорватовъ 95, Тиверцовъ и Улучей. 96—100. Разныя мнѣнія о названіи и географическомъ положеніи Улучей 96—99. Извѣстіе Никоновскаго свода лѣтописей о переселеніи Улучей, *ibid.* Пересѣченъ *ibid.* Дулѣбы и земельныя названія ихъ: Бужане, Волыняне (Вельняне) 100—101. Образованіе земель, Перемышльской Бужанской и Волынской, *ibid.* Червенская земля 102. Образованіе Володиміра Волынскаго удѣла (*ibid.*). Захватъ Поляками Перемышльской земли и появленіе Перемышльскаго княженія, 105. Отдѣленіе части Червенской земли отъ Волидимірскаго княженія и образованіе Галицкаго княженія, 106—107. Отношеніе Володиміро-Волынскаго удѣла къ Кіевскому столу, 107—109. Границы Перемышле-Требовльскаго княженія — съ Ляхами 109—110. съ Уграми (Закарпатская Русь и указанія на русскіе города XIII вѣка и Списка всѣхъ городовъ русскихъ) 110—112. Галицкія владѣнія на Дунаѣ 11—115; юго-восточной степной рубежъ. Теревольско-Перемышльской земли 115—116; Кіевское порубежье и положеніе Каменца Волынскаго 117, прим. 209; Тереволье Волынское порубежье, и границы между удѣлами Перемышльскимъ и Теревольскимъ, 118—119. Ихъ населенныя мѣста 119—120. Границы Володиміро-Волынскаго княженія, на западѣ (Волынская Украина XIII в.)

съ Ляхами, 120—121, на сѣверо-востокѣ и югѣ съ Кіевскимъ княже-
ніемъ, 121—123. Населенныя мѣста Володимірскаго княженія, 123.

Г л а в а VI. Славяно-русскіе вѣтви на западномъ побережьи
Днѣпра 124—145. Дреговичи. Неточность указаній Начальной
лѣтописи на ихъ расселенія, 124—125; ихъ колонизація Ятвяж-
ской области, 126; ихъ поселенія на западномъ Бугѣ, *ibid.* Воз-
можность смѣшаннаго населенія въ Погоринѣ, 126—128. Древляне.
Значеніе ихъ названія и ближайшее опредѣленіе ихъ области на осно-
ваніи извѣстій XII в., 127—128. Предѣлы Поляпъ и Полянскій
(Польской) земли 128—129. Подчиненіе Поляпъ, Дреговичей и Дре-
вляпъ Русскимъ князьямъ. Кіевское княженіе, „Русская земля“, 129—130.
Лядско-Кіевскій рубежъ, 130—131. Ятвяжско - Литовскій рубежъ,
131—132; Область Новгородокская, 133. Полоцкое порубежье; 133—
134; порубежье Черниговское, 134—135. Южное степное порубе-
жье въ первой половинѣ X вѣка, 135, въ концѣ X вѣка, *ibid.* при Яро-
славѣ, 136. появленіе Половцевъ; Черныя Клобуки, *ibid.* Слѣды по-
рубешныхъ укрѣпленій—Владимірова времени 134—138,—современъ
Ярослава 138—139. Галицкое и Волынское порубежье 140. Насе-
ленные мѣста Кіевского княженія 140—145.

Г л а в а VII. Славяно-Русское населеніе на восточной сторо-
нѣ Днѣпра 145—173. Характеръ извѣстій Начальной лѣтописи во-
обще о восточномъ Поднѣпровьи, Верхнихъ земляхъ, Подвиньи и Нов-
городской области 145; недостаточность матеріала для географіи юго-
восточной Руси; 146—147. Область Сѣверянъ, и ея этнографи-
ческіе предѣлы, съ Полоцкими Кривичами 147, съ Радимичами, 148.
съ Вятичами 148—149; ихъ слѣды въ колонизаціи Финнскаго Поволжья
149; юго-восточныя расселенія Сѣверянъ; возможность сродства ихъ
съ Славянами Хазаріи 149—150 и съ Славянскимъ элементомъ въ Тму-
таракани 150—151, Крайніе слѣды Славянъ въ XII вѣкѣ на Дону
т. е. на теп. Сѣверномъ (Сѣверскомъ) Донцѣ 151—152; южныя окраи-
ны Сѣверянъ: Радимичи. Слабость этой вѣтви, 152—153; ея
предѣлы съ Кривичами и Сѣверянами 153—154; ихъ участіе въ коло-
низациі Окской области и Поволжья 154. В я т и ч и. Неточность опре-
дѣленія ихъ области Начальною лѣтописью 154. Какъ возстанов-
ляются предѣлы Вятической земли по извѣстіямъ XII вѣка? 154—157;
Вятискій городъ К о р ь д н а Поученія Мономаха 157. Подчине-
ніе Руси Сѣверянъ, 157—158; Тмутаракань при Владимірѣ Святомъ,
159. Распаденіе Сѣверянскій земли, при дѣленіи Руси между сыпо-
вьями Ярослава, на княженія Черниговское и Переяславское, 159—160.
Переяславское княженіе, и его значеніе 160; его географическое
положеніе, и границы съ степными кочевниками южныя 160—163, и юго-

восточныя 163—164, съ Черниговскимъ княженіемъ— съ Посемьемъ, 164; Выревская область, *ibid.* Населенныя мѣста Переяславскаго княженія, 165—166. Черниговское княженіе; его окончательное образованіе въ концѣ XI вѣка, 166—167; потеря Тмутаракани и подчиненіе Вятичей, 167; Рязанско-Муромская земля, 168. Рубежи Черниговскаго княженія, западный (Полоцко-Кіевской) 168—169, южный (Переяславскій) *ibid.*, восточный (Посемье; Воронежская область, 148, Мордовскій рубежъ, 169—171; сѣверо-западная окраина Черниговскаго княженія, 171—172. Населенныя мѣста Черниговскаго княженія 172—173.

Г л а в а VIII. Кривичи и Новгородскіе Славяне, 173. Ихъ сродство между собою, прим. 303 и 313, значеніе ихъ для Славяно-Русской колонизаціи инородческихъ земель. 143—144. Географическое положеніе Кривичей, 174—175; ихъ участіе въ Славянской колонизаціи Оки и Волжскаго бассейна, 175—178; расселеніе Кривичей въ южной части Озерной области, и въ области Двины, Вилии и Пѣмана 178—180. Центры Кривскаго населенія: Изборскъ и Изборскіе Кривичи, 180. Полоцкіе Кривичи 181. Полоцкое княженіе 183—187. Смоленскъ и Смоленское княженіе, 187—192. Новгородскіе Славяне. Скудость извѣстій о нихъ Начальной лѣтописи, 191; значеніе ихъ колонизаціонной дѣятельности 197—199; ихъ древнѣйшія поселенія въ южной части Озерной области, 192—197 ихъ колонизація Финскаго сѣверо-востока, 194—195. Бѣлоозеро, 195. Ростово-Суздальская земля, 197. Новгородская область. Ея отношенія къ Кіеву, 197—198. Ея предѣлы въ половинѣ XI вѣка; Уставъ Ярослава о мостѣхъ, 198—199. Распространеніе Новгородскихъ владѣній въ первой половинѣ XII вѣка, 200—202. Уставная грамота князя Святослава Ольговича 1137 года, прим. 324. Населенныя мѣста Новгородской и Ростово-Суздальской земли. 203—205.

ОЧЕРКИ РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ.

ГЕОГРАФІЯ НАЧАЛЬНОЙ ЛѢТОПИСИ.

Глава I. Начальная Лѣтопись, какъ географическій источникъ. Ея общій характеръ и затрудненія, которыя она представляетъ при изслѣдованіи ея географіи, со стороны внѣшняго состава и внутренняго содержанія. Міръ, извѣстный Начальной Лѣтописи. Перечень земель и народовъ: а) космографическій отрывокъ изъ Георгія Амартола; б) вставка о западѣ и сѣверѣ Европы. Предѣлы Афетовой части. Варяжское море по понятіямъ Начальной Лѣтописи. Его положеніе и объемъ. Сходство представленій о немъ начальнаго лѣтописца и мусульманскихъ писателей того же времени. Восточно-европейская равнина. Угорскія горы. Оловскій лѣсъ. Волокъ. Первое извѣстіе о Уральскомъ хребтѣ. Верхъ или Верхнія Земли. Нязовская земля. Дибровскія и другія горы; значеніе слова „гора.“ Внутреннія горы восточной равнины по Начальной Лѣтописи. Значеніе рѣкъ для движенія населенія. Черноморскій бассейнъ. Дибръ. Связь его бассейна съ бассейнами другихъ рѣкъ. Рѣки Балгійской долины. Направленіе Западной Двины по понятіямъ лѣтописца. Пути изъ Двины къ Дибру, къ Озерной области и къ Поволжью. Воды южной части Озерной области. Связь ихъ съ Варяжскимъ моремъ, Подвиньемъ и Поволжьемъ. Волжскій бассейнъ. Водныя сообщенія въ предѣлахъ верхняго Поволжья, какъ возможные пути древнѣйшей славянской колонизаціи. Связь съ Подесеньемъ, Озерной областью и Заволочьемъ. Заволоцкіе пути.

Какъ у всѣхъ народовъ, и у насъ первая отечественная лѣтопись, обыкновенно приписываемая Нестору, составляетъ въ тоже время и первую отечественную географію. Въ ея простой и безыскусственный разговоръ о событіяхъ съ отдаленнѣйшихъ временъ вошли существеннымъ элементомъ извѣстія о территоріи, гдѣ они совершались. При первомъ взглядѣ эти извѣстія

имѣютъ видъ совершенно случайныхъ замѣтокъ, сдѣланныхъ мимоходомъ въ изложеніи тѣхъ или другихъ событій, но тѣмъ не менѣе, при внимательномъ разсмотрѣніи ихъ, они обнаруживаютъ полноту и систематичность, какой, по видимому, отъ нихъ нельзя было бы ожидать. Отвлекая географическія данныя отъ событій, по поводу которыхъ они упоминаются, и, приводя ихъ въ естественный порядокъ, изслѣдователь входитъ въ особый міръ географическихъ понятій и представленій, который, разъясняя одну изъ сторонъ міросозерцанія народа въ разсматриваемую эпоху, вмѣстѣ съ тѣмъ проливаетъ свѣтъ на географическія условія его историческаго существованія.

Самый характеръ нашей первой лѣтописи ручается за то, что она передала, за небольшими, какъ увидимъ ниже, исключеніями, съ достаточною полнотою географическія понятія и представленія своего времени по крайней мѣрѣ по отношенію къ той территоріи, на которой былъ призванъ жить и дѣйствовать русскій народъ. Тотъ видъ, въ какомъ она дошла до насъ, она получила въ началѣ XII в., въ ту переходную эпоху, когда только что окончился „великій трудъ,“ по выраженію Ярослава, первыхъ князей — собраніе восточно-славянскихъ племенъ въ одно государство, когда эти племена начинали сливаться во единый народъ подъ вліяніемъ княжеской власти, церковныхъ учрежденій и возникавшаго образованія, и когда едва только обозначился удѣльный порядокъ, въ послѣдствіи распавшійся на молодое государство на независимыя другъ отъ друга княженія. Это было время преобладанія идеи единства русской земли, выразившейся и въ политическихъ отношеніяхъ и въ начавшейся литературѣ. Мѣстные областныя интересы, развитыя удѣльною жизнью Русь, еще молчали. Лѣтописецъ завершалъ свой трудъ въ то время, когда постановленіемъ Любечскаго сейма князья въ-первые признали послѣдственную удѣловъ въ главнѣйшихъ линіяхъ Ярославова потомства, и тѣмъ упрочили ихъ дальнѣйшее обособленіе; но утвержденный ими порядокъ принадлежалъ еще будущему. Какъ выраженіе народнаго самосознанія, Начальная Лѣтопись вся проникнута этой идеей единства, сознаниемъ цѣлости русской земли. Она не ограничивается интересами какой ни-